

ЧЕПКИНА Э. В., МЕЛЬНИКОВА Ж. Д.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ
О СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВАХ**

Тема сексуальных домогательств освещается в СМИ либо в жанре журналистского расследования, либо как сенсационное информационное сообщение. Дискурсивный анализ журналистских расследований о сексуальных домогательствах показал, что жанр требует особых практик конструирования истины, субъектной позиции журналиста, персонажа-жертвы и персонажа-агрессора. Сенсационные тексты накапливают разные версии событий и противоречивые характеристики их участников, избегают определенности выводов.

Ключевые слова: дискурс СМИ, критический дискурс-анализ, журналистское расследование.

Chepkina E.V., Melnikova Zh.D.

**Discursive practice of construction of journalistic texts
about sexual harassment**

Annotation: Normally sexual harassment is covered in mass media either in the genre of journalistic investigation or sensational news. A discursive analysis of journalistic investigations regarding sexual harassment has shown that this genre requires special practice of construction of the truth, the journalist's subjective position, the character of the victim and the aggressor. Sensational texts accumulate different versions of events and contradictory characteristics of their participants. Moreover, their authors avoid jumping to unambiguous conclusions.

Keywords: media discourse, critical discursive analysis, journalistic investigation.

Тема сексуального насилия сегодня очень активно разворачивается в медиа-пространстве — как мировом, так и российском. Однако жанр журналистского расследования среди таких публикаций встречается нечасто. С большим количественным перевесом идут тексты, которые не претендуют на аналитический подход, а лишь эксплуатируют откровенные признания жертв ради сенсационности. В результате такого подхода к проблеме у аудитории и самих журналистов вырабатывается несерьезное отношение к серьезной теме, которая начинает восприниматься как шоу и повод к сплетням. В связи с этим видится важным провести дискурсивный анализ журналистских расследований о сексуальных домогательствах.

А. А. Тертычный говорит, что цель журналистского расследования — установить причины явления, которые запустили порочный механизм и привели к конкретному результату, а также разоблачить преступников и нравственно воспитать аудиторию. Однако к исследовательской деятельности он причисляет и «журналистику папарацци», которая отличается скудным набором использованных методов, угождает низменным потребностям аудитории и делает

ставку на сенсационность материала [3]. Вообще, в самой сенсации нет ничего отрицательного для журналиста. Важно, чтобы за ней последовала аналитическая работа с выходом на общественно значимую проблему. Однако зачастую пустота после сенсации заполняется лишь версиями произошедшего и предположениями автора, происходит мистификация события [4; 5]. Это отличает сенсационный текст от журналистского расследования.

Публикации о сексуальных домогательствах мы анализировали по методике критического дискурс-анализа, в центре которого дискурсивные практики конструирования субъектных позиций дискурса, событий и персонажей [2]. Для анализа были взяты публикации о московской «Лиге школ» на сайтах: «РИА Новости», «Медуза», «РЕН ТВ».

Ведущую субъектную позицию в расследованиях «Медузы» (<https://meduza.io/feature/2017/02/03/nuzhno-razdelyat-uchebu-i-nedopustimoe> (дата обращения 14.02.2018)) занимает журналист, который собирает фактические доказательства преступления, используя несколько методов сбора информации (интервью, работа с документами, выезд на место и др.). Жертвы здесь — пострадавшие от сексуальных домогательств выпускники и сотрудники школы (Татьяна Карстен, Вера Воляк и др.). Вокруг персонажей-жертв наблюдается борьба дискурсивных практик: действия пострадавших оцениваются одними как положительные (возвращаться к травматическому опыту спустя годы — «это сложная душевная работа»), другими — как негативные (Когда начинаются обвинения постфактум через столько лет — это месья за что-то), или понимаются амбивалентно самими жертвами (Обо всем этом я никому не рассказывала... Я решила, что я ему все это давно простила и не хочу в это лезть). Персонажи-субъекты домогательств — директор «Лиги школ» Сергей Бебчук, замдиректора Николай Изюмов, жена Бебчука и преподаватель школы Анастасия Лосева. Вокруг них также присутствует накопление разных смыслов: положительных (Одно дело — обвинение. Другое дело — доказанное судебное решение. Можно в соцсети написать что угодно) и отрицательных (Если бы я узнала, что мужик, которому я должна доверять, лапает и трахает мою 14-летнюю дочку, я бы не задумывалась, что нужно сделать с этим мужиком). Позицию сочувствующих жертвам занимают некоторые бывшие ученики и преподаватели школы (Ирина Дмитриева). Но и на позиции тех, кто сочувствует агрессорам, стоят некоторые другие учителя (Герман Левитас) и выпускники школы (Мы очень хорошо знаем наших учителей, любим их и уважаем. И поэтому можем с полной ответственностью утверждать, что все обвинения в их адрес крайне сомнительны), родители выпускников.

Истина в расследованиях «Медузы» конструируется за счет таких способов подтверждения достоверности сказанного, как указание на точные даты, имена (Людмила Соловьева, училась в «Лиге школ» с 2003 по 2006 год), публикация монологов жертв от первого лица, сохранение речевых особенностей говорящего при пересказе, в том числе выражений из бытовой речи («рвалась резиночка»). В анализируемых расследованиях сталкиваются две ценностные позиции: позиция охранительная (замалчивание фактов, чтобы сохранить лицо школы и

субъектов домогательств) и позиция защиты прав жертв и осуждения домогательств (Выпускник школы «Икс» назвал Бебчука и Изюмова «оборотнями» и призвал жертв сексуальных домогательств «оказывать посильное содействие расследованию», которое ведет СК).

Тексты «РИА Новости» (<https://ria.ru/society/20170125/1486440297.html> (дата обращения 18.02.2018)), «РЕН ТВ» (<http://ren.tv/novosti/2017-01-30/vyzov-k-direktoru-ren-tv-rassledoval-skandal-o-pedofilah-v-lige-shkol> (дата обращения 18.02.2018)) на эту тему носят сенсационный характер. Журналист здесь не использует дискурсивные практики серьезного расследования, а собирает разные версии произошедшего на основе интервью и чтения публикаций по теме. К жертвам и агрессорам строится неоднозначное отношение: ставится под вопрос само нахождение участников на тех или иных позициях (Как правило, это обычная любовная связь. Добровольная. Большая часть девочек сами рвутся в койку...; Про Изюмова: До сих пор храню самую теплую дружбу и, не думая, доверю всех своих детей»; про жертв: У девушек в это время может быть шестой размер груди — это уже не педофилия»). В обсуждении мотивов пострадавших, публично заявивших об этом, использован манипулятивный прием «чтения в сердцах», когда говорящий якобы знает, что чувствует и думает жертва (один из мотивов — незадавшаяся личная жизнь).

Сенсационность текстов и эксклюзивность информации подчеркивается на уровне языка (громкий секс-скандал, ее откровения прозвучат впервые). Такие тексты отличаются яркой эмоциональной подачей с использованием иронии и контраста (Остаться «всею в белом» после столь грязного скандала точно не удастся; в сфере английского образования... четко очерчены правила общения учителя и учеников... Может, английский опыт стоит и нам перенять), которые лишь сохраняют интригу и удерживают внимание аудитории. Такой подход противоречит принципам социально ответственной журналистики [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитинский Л. Апология журналистики (в завтрашний номер: о правде и лжи). Москва, 2017.
2. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война». Екатеринбург ; Москва, 2017.
3. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. Москва, 2002.
4. Чрезвычайная ситуация на страницах газет: сенсация или социальная проблема? (По следам события). Казань, 2002.
5. Шум Ю. А. Журналистское расследование: от теории к практике. Москва, 2002.